
Книга шестнадцатая
Андрей и солнечное затмение
Денис Федотов

Денис Федотов

Андрей и солнечное затмение

«Автор»
2026

Федотов Д.

Андрей и солнечное затмение / Д. Федотов — «Автор», 2026

Когда над Винтеролдом должно произойти редчайшее полное солнечное затмение, Андрей вместе с друзьями готовится увидеть настоящее космическое чудо. Но этот день принесёт не только незабываемое зрелище, но и неожиданные встречи, испытание дружбы и важное открытие: даже в самой глубокой темноте легче, когда рядом есть тот, кто готов взять тебя за руку. Трогательная история о свете, доверии, взаимопомощи и надежде, которая всегда возвращается.

© Федотов Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Кружок готовится 5
Глава 2. Гости с Пасмури 7
Глава 3. Темнота не навсегда 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Денис Федотов
Андрей и солнечное затмение

Глава 1. Кружок готовится

За месяц до затмения Соня повесила на дверь своей комнаты календарь.

Календарь был самодельный, нарисованный фломастерами на большом листе ватмана. В каждой клетке было нарисовано Солнце, и с каждым днём тёмный кружок Луны налезал на него чуть больше, чтобы в последней клетке закрыть его целиком. Астрономически это было неправильно, и Соня знала это лучше всех. Но так было красивее.

В самой последней клетке крупно было написано: «ДЕНЬ Х».

Кружок юных астрономов собирался теперь не раз в неделю, а три. Иногда четыре. Даже летом, даже на каникулах. Вера Павловна достала ключ от своего класса и сказала, что в жизни человека бывает не так много полных солнечных затмений над родным городом. Обычно ни одного. И что их Винтеролду просто невероятно повезло.

— В среднем, — сказала она и нарисовала на доске цифру, — в одно и то же место на Земле полное затмение приходит раз в триста семьдесят пять лет. В среднем. Иногда чаще, иногда реже. Так что считайте, что нас само небо пригласило в гости.

Кружок был большой. Раньше в нём было человек десять, а теперь, после папиного полёта и перед затмением, приходило человек тридцать. И маленькие, и старшеклассники. И Витька Соловьёв, который сидел в первом ряду и всё записывал. Андрей никогда не видел, чтобы Витька записывал что-нибудь на уроках.

У кружка был план. Очень большой план, на трёх листах. Соня принесла его к Андрею и показала ему с таким видом, будто это была секретная карта клада.

В плане было всё.

Были часы и минуты. Когда Луна коснётся Солнца первый раз, это называлось «первый контакт». Когда закроет целиком, «второй». Когда начнёт открывать, «третий». Когда уйдёт совсем, «четвёртый». Полная фаза должна была длиться две минуты и сорок секунд. Две минуты и сорок секунд, чтобы увидеть то, чего, может быть, не увидишь больше никогда.

Были задания. Кто-то должен был мерить температуру, каждые пять минут. Кто-то должен был слушать птиц и записывать, когда они замолчат. Кто-то должен был смотреть на цветы и проверять, закроются ли они, как на ночь. Кто-то должен был фотографировать тени под деревьями. Соне досталось самое главное. Она должна была следить за часами и громко объявлять, сколько осталось. Вера Павловна сказала, что у Сони самый звонкий голос и самая сильная воля во всём кружке. Соня сияла целую неделю.

И ещё в плане был пункт, написанный красным и обведённый три раза.

«НИКОГДА НЕ СМОТРЕТЬ НА СОЛНЦЕ БЕЗ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОЧКОВ».

И ниже, помельче: «Даже если закрыто почти всё. Даже на секундочку. Даже в тёмных очках от солнца. Снимать очки можно ТОЛЬКО в полную фазу. И ТОЛЬКО когда скажет Вера Павловна».

— Солнце очень яркое, — объяснила Соня Андрею строгим голосом, хотя Андрей ничего не спрашивал. — Даже если остался маленький-маленький краешек, он может обжечь глаза. И больно не будет. В этом и беда. Не больно, а потом плохо видишь. Навсегда.

— Сонь, я знаю, — сказал Андрей.

— Знаешь, но послушай ещё раз, — сказала Соня. — Вера Павловна говорит, что это самая важная часть плана. Важнее всех часов и всех птиц.

Витькин фильтр, который он подарил Андрею на день рождения, Вера Павловна тоже посмотрела. Долго поворачивала его на свет, потом похвалила Витьку и сказала, что фильтр сделан очень аккуратно. И что он прекрасно подойдёт для камеры. А для глаз, сказала она, только настоящие очки для затмений, купленные в магазине и проверенные. Или стекло от сварочной маски, но только самое тёмное. И никаких самодельных, даже самых аккуратных, даже проверенных старшим братом. Потому что глаза у человека одни на всю жизнь.

Витька сначала надулся. А потом подумал и сказал, что тогда он будет снимать затмение на камеру. Для истории. Со штатива. Профессионально. И стал целыми днями тренироваться снимать солнце через свой фильтр с крыши гаража, глядя только на экран камеры и ни разу — на само солнце.

А Андрей слушал все эти разговоры и думал совсем о другом.

Он думал о Пасмури.

На Пасмури никто никогда не видел затмения. Потому что тысячи лет там не было солнца, а потом появилась Искра. И у Пасмури был Блинчик, маленькая смешная луна, но он был слишком маленький, чтобы закрыть Искру. А Ним… Ним теперь был первым астрономом Пасмури. И Андрей знал, что Ним отдал бы всё на свете, чтобы увидеть настоящее полное затмение.

В тот же вечер Андрей пошёл к маме и папе.

— Можно, — сказал он, — у нас поживут гости?

Мама и папа переглянулись.

— Какие гости? — осторожно спросила мама.

— Очень хорошие, — сказал Андрей. — Издалека. Очень издалека.

Папа засмеялся. А мама вздохнула, посмотрела на папу, на Андрея, и сказала то, что, наверное, сказала бы любая мама на её месте:

— Они хоть едят нормальную еду?

Глава 2. Гости с Пасмури

Ним и Мия прилетели за три дня до затмения.

Они прилетели ночью, на Светлячке, и Андрей встретил их на Сосновом холме. Вернее, он сам их привёз. Ним выбрался из кабины первым и сразу замер. А потом медленно наклонился и потрогал ладонью траву.

— Зелёная, — сказал он. — Она правда зелёная. Даже ночью.

На Пасмури трава теперь тоже росла. С тех пор как там появилось утро. Но она была совсем ещё молодая, редкая и сероватая, как пух на голове у новорождённого. А здесь была настоящая августовская трава, густая, по колено, пахнущая мёдом и пылью.

Мия выбралась следом. Она была младше Нима, ровесница Сони, и очень бойкая. Она не стала трогать траву. Она просто упала в неё спиной, раскинув руки, и засмеялась в небо.

Соня сразу поняла, что они подружатся.

На Пасмури люди привыкли к темноте. Тысячи лет без солнца. Поэтому глаза у них были очень чувствительные, и даже свет Искры, молодой и не очень яркой, иногда заставлял их жмуриться. А земное Солнце было гораздо ярче. Поэтому мама заранее купила им тёмные очки. Большие, круглые, как у кинозвёзд. И кепки с длинными козырьками. И ещё кофты с капюшонами, хотя на улице было тепло.

Утром мама накормила их блинами.

Ним долго смотрел на блин, круглый, золотистый, с дырочками. А потом сказал очень серьёзно:

— Это Блинчик.

Мама не поняла. Андрей объяснил, что так зовут луну Пасмури. Она похожа на блин. Мама помолчала, а потом так рассмеялась, что чуть не уронила сковородку. И сказала, что теперь никогда в жизни не сможет спокойно жарить блины.

А Мия съела семь.

Днём они гуляли по Винтеролду. Осторожно, в очках и кепках, держась тени. И Андрей вдруг увидел свой город совсем по-другому, их глазами. Они останавливались у каждой клумбы. У каждой собаки. У фонтана на площади Мия простояла полчаса и не хотела уходить, потому что в брызгах стояла радуга. На Пасмури никто никогда не видел радуги. А на мороженое Ним смотрел так, будто это была самая сложная загадка Вселенной.

— Оно холодное, — сказал он. — А тает от тепла. И вы его едите специально, когда тепло. Это очень странная планета.

А потом они встретили Витьку.

Витька шёл со своим штативом на плече и случайно чуть не сбил Мию с ног. Потом извинился. Потом посмотрел на Нима и Мию, на их огромные очки и кепки, на кофты в жару. Потом на Андрея.

— Это кто? — спросил он.

— Друзья, — сказал Андрей. — Издалека. Приехали на затмение.

Витька ещё раз посмотрел на Нима. Ним смотрел на его штатив с таким интересом, что Витька тоже невольно на него посмотрел.

— Ты астроном? — спросил наконец Ним.

Витька подумал. И сказал, немножко покраснев:

— Учусь. А ты?

— И я учусь, — сказал Ним.

И они проговорили два часа. Про телескопы, про фильтры, про то, как снимать небо ночью. Андрей слушал и напрягался каждый раз, когда Ним говорил что-нибудь странное. А

Ним говорил странное часто. То скажет, что у них дома солнце появилось недавно. То скажет, что у них луна похожа на блин. А Витька кивал и смеялся, будто это были шутки.

Но вечером, когда они расставались у подъезда, Витька задержал Андрея за рукав.

— Слушай, — сказал он тихо. — Издалека — это откуда?

Андрей посмотрел на него. Витька смотрел серьёзно, без улыбки. И Андрей понял, что Витька давно что-то подозревает. Наверное, с самого начала. С велосипедной фары для «одного опыта». А может, ещё раньше.

— Очень издалека, — сказал Андрей. — Я не могу сказать, Вить. Не потому, что не хочу. А потому, что это не мой секрет.

Витька долго молчал.

— Ладно, — сказал он наконец. — Но если когда-нибудь сможешь, скажешь мне первому. Договорились?

— Договорились, — сказал Андрей.

И они пожали руки. По-взрослому. Впервые за все годы.

Глава 3. Темнота не навсегда

За день до затмения в городе стало тревожно.

Не всем, конечно. Большинство людей ждали затмения, как ждут праздника. В магазинах кончились специальные очки. По телевизору показывали карту с тёмной полосой, и Винтеролд был прямо в середине полосы. В город приехали люди из других городов, с телескопами в больших чехлах, и все гостиницы были заняты. Даже из других стран приехали. Андрей сам слышал на площади, как два человека с телескопами говорили по-испански.

Но были и другие.

Соседка с пятого этажа, та самая, что прошлым летом слышала по ночам «кита», сказала маме, что затмение к беде. Что так всегда говорила её бабушка. И что она завтра не выйдет из дома и задёрнет шторы. Мама вежливо кивала. А потом, когда соседка ушла, вздохнула и сказала, что люди тысячи лет боялись затмений. И что такой страх за один день не проходит.

— А раньше люди думали, что солнце съедает дракон, — сказала Соня за ужином. — Вера Павловна рассказывала. Или волк. Или лягушка. И чтобы его прогнать, все выходили на улицу и стучали в кастрюли. И дракон пугался и выплёвывал солнце обратно.

— И ведь срабатывало, — улыбнулся папа. — Каждый раз.

Ним слушал очень внимательно. А потом сказал:

— У нас тоже боялись. Только наоборот. У нас боялись, что темнота никогда не кончится. У вас боялись, что темнота придёт. А у нас боялись, что она не уйдёт. Бабушка Тала рассказывала, что когда она была маленькая, ей пели песню. Про то, что где-то далеко есть утро, и оно когда-нибудь придёт. Все думали, что это сказка. А потом оно пришло.

Он посмотрел на Андрея.

— Темнота не навсегда, — сказал он. — Это я точно знаю. Я жил в ней всю жизнь. И она кончилась.

На следующий день во дворе они услышали плач.

У песочницы сидел мальчик. Маленький, лет пяти, из соседнего дома. И ревел так, что голуби взлетали с крыши. Рядом стояла его старшая сестра и не знала, что делать.

— Баба сказала, что солнце съедят, — объяснила она Соне, которая подошла первой. — В шутку. А он поверил. И теперь думает, что завтра будет темно навсегда.

Соня начала объяснять. Про Луну, про тень, про то, что это всего на две минуты сорок секунд. Она объясняла хорошо, правильно, как Вера Павловна. Но мальчик не слушал. Он плакал и плакал, и тёр глаза кулачками.

И тогда к нему подошёл Ним.

Он ничего не стал объяснять. Он просто сел на корточки рядом с ним, на край песочницы. И снял свои огромные тёмные очки.

Андрей напрягся. Но мальчик, кажется, ничего странного не увидел. Дети вообще редко замечают странное в тех, кто с ними добр. Он увидел только, что у Нима очень большие глаза, и что Ним щурится от солнца. И перестал плакать, от удивления.

— Ты чего щуришься? — спросил он, шмыгнув носом.

— Я жил там, где всегда было темно, — сказал Ним. — Всегда-всегда. Днём и ночью. Зимой и летом. Очень долго, дольше, чем ты живёшь. И моя бабушка жила в темноте. И её бабушка. И мы все думали, что солнца не бывает. А потом однажды утром оно пришло. И теперь приходит каждое утро. Понимаешь? Темнота была очень-очень длинная. И всё равно кончилась. А завтра будет совсем коротенькая. Ты и до ста досчитать не успеешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.